

Г.А. Баженов

Военный ун-т МО РФ

«Лицо» как базовый концепт концептосферы китайского языка

Попытка описать концептосферу китайского языка тесно связана с исследованиями отраженных в языке особенностей человеческого сознания, восприятия мира и путей его осознания. Об этом свидетельствуют антропологические и культурологические исследования, ориентированные на разработку идеи картины мира. В последнее время центр исследований в этой области переместился в сферу концептуального анализа. Выявление всеобщего и культурно-специфического для целей переводимости текста с языка на язык как перевода из одной культурной парадигмы в другую составляет суть современных исследований и основывается на концептуальном анализе как методологическом приеме.

Рассматривая язык как важнейший инструмент концептообразования и формирования «духа народа», следует признать, что образование культурных стереотипов происходит под воздействием родного языка, так как помыслить о мире возможно, лишь пользуясь концептуальной «сетью» мира, оставаясь в своем «языковом круге». Помыслить мир, находясь в относительном плену языковой картины мира, – значит определить интеллектуальное и эмоционально-целостное отношение человека к миру в том или ином лингвокультурном сообществе, где каждый народ по-своему видит мир. В этом смысле реальный мир отражен сознанием постольку, поскольку он отражается в языке, при этом каждый язык отражает реальный мир по-своему, тем самым складывая языковую картину мира, определяющую специфику национального мировидения.

В культуре отражено интеллектуальное и эмоционально-ценностное отношение человека к миру как объекту сознания – образу мира, существующего в сознании человека. Данная картина мира является способом означивания, или эксплицирования, концептуальной картины мира. Языковая картина мира – это прежде всего различные способы мировидения,

© Баженов Г.А., 2009

закрепленные в языке. Гармония между реальным миром, его восприятием и отражением в языке необходима и условна.

Концепт, понимаемый вслед за Ю.С. Степановым как устойчивое понятие, стоящее над устойчивыми или окказиональными употреблениями, является объектом современных исследований когнитивной и лингвокультурологической ориентированности (см. [1, с. 11–13]). «Концепт – это всегда знание, структурированное во фрейм, а это означает, что он отражает не просто существенные признаки объекта, а все те, которые в данном языковом коллективе заполняются знанием о сущности. Из этого следует, что концепт должен получить культурно-национальную „прописку“... Концепт – это все то, что мы знаем об объекте, во всей экстенсии этого знания» [2, с. 96–97].

Концепт существует в лексическом фонде в системе устойчивых сравнений, запечатлевших образы-эталоны, характерные для данного языкового коллектива. Концепт необходимо рассматривать как часть структуры национального сознания, единой для всех представителей данного социума. Он складывается в процессе создания той или иной системы аналогов, выбранных и отрефлектированных культурной и философской мыслью, отраженных в текстах культуры – фольклоре, литературе и т.п.

В культурной практике Китая более четырех тысячелетий подавлялись идеи индивидуализма и всячески подчеркивалось превосходство семьи и группы людей. Прилагались огромные усилия к тому, чтобы гомогенизировать людей, заставить их мыслить и поступать одинаково. Индивидуализм считался аморальным и не китайским явлением. В рамках этой системы важным явлением было уважение к группе, а не к себе. Чувство собственного достоинства размывалось до такой степени, что оно фактически не существовало. Никто не мог принимать решения от своего имени, касающиеся только себя.

Китайское общество функционировало скорее на основе личных отношений, чем объективных обычаев и законов. Существовавшие законы служили интересам власти, оберегали ее, а не простых людей. Они также не обеспечивали людям возможность ведения дел на основе законных прав и практической целесообразности. Каждому человеку и каждой группе приходилось создавать и укреплять обширную сеть личных связей, чтобы получить то, что им было необходимо. Средства к существованию, а часто и сама жизнь зависели от наличия данного вида «социального доверия». Все, что могло «запятнать лицо», оказывало негативное влияние на способность использовать это «социальное доверие». Тем самым значение и положение индивида в социуме становились практически полностью зависимыми от других индивидов. Забота о собственном лице становилась единственной областью, над которой индивид имел власть.

Воспитание у китайцев осуществляется методами, воздействующими на чувство стыда. Эмоции, возникающие в результате применения

подобных методов, составляют часть комплекса отношений, связанных с концептом «лицо» (*лянь* 臉). Такая общественная система вела к повышенному вниманию к «лицу» индивида. С понятием «лица» тесно связано представление о лояльности индивида по отношению к членам своей группы. Родственники и друзья должны прилагать все усилия к тому, чтобы выполнить обязательства по отношению друг к другу. Нелояльный индивид – это индивид «без лица». На «лицо» индивида оказывает влияние также соблюдение им норм группы. При помощи системы установок и отношений, связанных с концептом «лицо», происходит интеграция индивида в группу. Сотрудничество внутри группы противопоставляется индивидуализму. Любое проявление пренебрежения «лицом», которое заставляло людей чувствовать дискомфорт или неблагоприятно выглядеть в глазах других и отражалось не только на них, но и на их семьях и группах, считалось оскорблением, которое требовало быстрых извинений, а в более серьезных ситуациях и определенного возмездия или мести.

Тех немногочисленных китайцев, которые были не столь чувствительны к пренебрежению или оскорблениям, как остальные, считали людьми с «толстокожими лицами» (*ляньпи хоу* 臉皮厚). Озабоченность китайцев своим «лицом» сегодня так же сильна, как и в древности, если не сильнее. В случае отказа от конфликта с другим, сохраняя его «лицо», индивид получает основания считать себя имеющим «лицо», не поступив недостойно. В результате забота о своем «лице» перерастает в стремление избежать конфликта в межличностных отношениях. Данное стремление вместе с поддержанием социальной гармонии в традиционной китайской ментальности выступают как значимые самостоятельные ценности. Как считает К.И. Тертицкий, «забота о „лице“ другого человека представляет собой нечто большее, чем просто социальную норму, в соответствии с которой каждый старается не затронуть „лицо“ другого и в результате сохраняется „лицо“ каждого. Не заботиться о чужом лице уже означает причинить в какой-то степени вред своему „лицу“» [3, с. 53]. Общество в целом все еще зависит от «социального доверия» и «лица» как основных составляющих любых взаимоотношений. В обществе, в котором доверие и лояльность являются основными принципами всех взаимоотношений, потеря «лица» может сделать индивида «неприкасаемым». По мнению американского исследователя Де Менте, «под концептом „лицо“ часто подразумеваются „социальные связи“» [4, с. 247]. В дополнение к «сохранению лица» самого индивида и других в китайской ментальности также чрезвычайно важным является «предоставление „лица“» другим индивидам, от которых ожидается постоянная благосклонность и сотрудничество. В терминах нашей ментальности это означает, что с подобными людьми необходимо обращаться с особым уважением и почетом. От иностранцев, имеющих дело с китайцами, не требуется соблюдение «лица», однако если говорить о выживании и успехе в Китае, то таковые невозможны без знания понятий «лицо» и «социальное доверие».

Китаец изо всех сил старается не потерять «лицо», представ перед другими людьми в неприглядном виде. Если он не может или не хочет отвечать на неприятный вопрос, он способен рассмеяться, чтобы скрыть смущение. Это означает, что собеседник произнес нечто непонятное либо китаец не имеет точного ответа на вопрос. Аналогично носитель некитайской ментальности теряет «лицо», демонстрируя, что он рассержен или расстроен.

Фраза «это вам не подходит» чаще всего является вежливой формой ответа «это невозможно» или «это очень трудно», причем китаец не объяснит вам причины отказа. Однако, после того как китаец с кем-нибудь посоветуется, он будет рад возобновить разговор. Страх потерять «лицо» является весьма распространенным феноменом среди китайцев. Китайские исследователи выделяют следующие варианты поведения, связанные с «лицом»: 1 – инициативная «продажа лица» (индивид, используя власть или имущество, которым он распоряжается, оказывает благодеяния друзьям и родственникам), 2 – «накапливание запасов» «лица» (индивид оказывает услуги вышестоящим, надеясь через некоторое время получить ответное благодеяние), 3 – «обмен лицом» (оказание взаимных услуг с использованием служебного положения) [3, с. 54].

В современном китайском языке концепт «лицо» фразеологизируется в идиомах четырех категорий: 1 – «сохранение своего лица», 2 – «усиление чужого лица», 3 – «неудачная попытка сохранить свое лицо», 4 – «потеря лица другими людьми». Современные китайцы в высшей степени испытывают потребность в «лице» и придают этому понятию большое значение. «Лицо» для них важнее, чем что бы то ни было. Таким образом, концепт «лицо», оставаясь традиционным культурно-психологическим феноменом, является не только одной из глубинных структур культурной психологии, но и базовым концептом концептосферы китайского языка.

Литература

1. Степанов Ю.С. Слово: Из статьи для словаря концептов («Концептуария») русской культуры // Филология. 1994. № 1–2.
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
3. Тертицкий К.И. Китайцы: Традиционные ценности в современном мире. М., 1994.
4. *De Mente* B. NTC's dictionary of China's cultural code words. Chicago, 1996.